

Профессор ледовой геометрии

75 лет со дня рождения Сергея Волкова — нашего первого чемпиона мира в мужском фигурном катании

19:51, 19 апреля 2024,

Андрей Успенский

корреспондент

Трудно поверить, но последняя виктория российского одиночника на планетарном первенстве датируется 2004 годом. Вы вспомните (без проверки в глобальной сети), кто обернулся тем счастливым? А уж виртуоза, который добыл долгожданное первое золото в Колорадо-Спрингс, многие забыли бесповоротно. Более того, несколько раз доводилось слышать, что «главным и самым-самым русским фигурным чемпионом всего на свете» является Николай Панин-Коломенкин. Уникальный Николай Александрович — действительно наш спортсмен-первопроходец. Но — олимпийский (в 1908-м он победил на Играх в Лондоне в дисциплине «специальные фигуры»). Однако мировой турнир ему никогда не покорялся (в 1903-м он уступил в Санкт-Петербурге Ульриху Сальхову). А вот Сергею Волкову покорился. Почти полвека назад.

Сергей Волков. Архивное фото

...Сергея Николаевича нет с нами уже 34 года. Последний свой день рождения он отпраздновал в 1990-м. В Австрии, куда только что, зимой, уехал работать по контракту. Казалось, жизнь наладится во всех смыслах. Но летом Волков почувствовал себя плохо и вернулся в родную столицу. И узнал, что у него рак желудка. Говорят, страшный диагноз врачи вроде бы поставили еще до его отъезда в дальнюю командировку, но решили тогда об этом не сообщать, хотя и настойчиво рекомендовали провести операцию, чтобы избавиться будто бы от язвы желудка... Так или иначе, но терпеливый чемпион, мучившейся от болей несколько лет, на хирургическое вмешательство долго не соглашался. А когда дал добро, было уже поздно. 31 августа 1990-го Сергей Волков умер.

На его памятнике на Кунцевском кладбище в Москве есть такое четверостишие: «Ты не сдавался никогда, ты зубы стискивал и вёсел, с течением борясь, не бросил, но превратилась в лёд вода». И, наверное, это самая точная характеристика скромного мастера. Он был сильный духом не только во время болезни...

Вообще лично меня всегда удивляли атлеты, которые добились значительных высот, хотя изначально и не грезили о золотом пьедестале. Или, правильнее сказать, не зацикливались на одном спорте. Сергей с детства страстно мечтал превратиться в военного летчика и пойти по стопам дяди, служившего в ростовском полку.

Он зачитывался книгами о небесных асах и с любовью смотрел на пролетающие в небе самолеты. Став постарше, осваивал парашют и штудировал специальную литературу. Но и конечки зашнуровывал по утрам и вечерам с большим желанием.

Правда, его творчество на льду особо впечатляющим не выглядело.

В 1966-м он выиграл первенство СССР среди юношей, но до взрослой победы на национальном турнире никак не дотягивал. А уж на зарубежных катках у него не складывалось от слова совсем: 12-я позиция на дебютном чемпионате Европы, 18-я строчка — на Олимпиаде в Гренобле. Мимо проскочил и на последующих четырех континентальных форумах, и на двух мировых. А в Играх-72 в Саппоро он и вовсе не участвовал. И решил в какой-то момент реально переместиться-таки за штурвал. Дважды втайне от тренера он отправлял документы в приемную комиссию летного училища на юге страны, где фигуристы часто проводили сборы. И, представляете, всякий раз юноша проваливал медосмотр: забраковывали его из-за слабых... ног. Мол, не выдержит такой пилот нагрузок — первый же прыжок со спасательным куполом может закончиться плачевно.

Что было делать «несостоявшемуся авиатору»? Возвращаться душой и телом на овальную площадку, куда его, светленького шестилетнего мальчишку, и привела когда-то бабушка.

Сережа, начинавший постигать ледовую азбуку в «Спартаке» у Петра Тихонова, приглянулся только-только окончившему в 1957-м институт и вступившему на профессиональную холодную дорожку Виктору Кудрявцеву. Он заметил потенциал в маленьком трудяге с Никитинской улицы, которого и забрал вскоре под свое крыло по просьбе отправлявшегося на пенсию Петра Петровича. В итоге тихий и застенчивый ученик с интеллигентнейшим учителем отбарабанят вместе 19 лет. Как я уже упоминал, Волков довольно долго находился в тени. Ему, пластичному и элегантному, лавировавшему бесшумно и пушисто, не доставало артистизма, хорошей наглости и стабильности. В том числе и потому, что его ногам (доктора военные, чего греха таить, не заблуждались) при всей их

красоте не хватало на первых порах нужной твердости.

Из воспоминаний Виктора Кудрявцева:

«Скользил Сергей божественно. Никакой корявости при поворотах. Он имел от природы феноменально эластичные голеностопы. Ступал словно кошка. Даже звука касания коньков со льдом не было слышно. Редкий дар. Никто из одиночников на моей памяти так не передвигался. ...Однако Волков страдал, если можно так выразиться, падучестью. При приземлении со сложных прыжков его колени подгибались. Потом он, конечно, окреп, и эта проблема ушла».

Так вот подобная кошачья техника и потрясающая неутомимость позволяли ловкому Сереже раз за разом успешно выполнять обязательную программу (так называемую школу, в которой требовалось вычерчивать фигуры; эту дисциплину отменят в 90-х), но в коротких и произвольных номерах он частенько присаживался на пятую точку и терял добытое преимущество. А поскольку «начальные упражнения» советское ТВ транслировало по большим праздникам, публика вообще серьезно не воспринимала гения ледовой геометрии. Да что публика!

Сергей Волков и его жена фигуристка Людмила Олехова на прогулке. 1975 год. Фото: Вячеслав Ун Да-син, Александр Яковлев / ТАСС

Моему отцу, фотокорреспонденту «Комсомольской правды» Евгению Успенскому, начальство приказывало «широко снимать», прежде всего, народных любимчиков — Владимира Ковалева, Сергея Четверухина и Юрия Овчинникова. Хотя Волков, по словам папы, обладал сказочной внешностью (ресницы и брови, не говоря уже о шевелюре, у него были пронзительно-белыми), и даже через объектив, несмотря на определенную скованность спортсмена, чувствовалась добрая и мощная энергетика. Но белоснежный спартаковский маг даже после золотого фокуса в чемпионате СССР в Свердловске (с седьмой, замечу, попытки) не удостоился особо хвалебных статей в прессе. Впрочем, его это не слишком расстраивало.

...Один музыкант как-то сказал: промежуток между крахом и фурором настолько мал, что каждый из нас вправе сделать шаг влево или вправо. Волков же, едва не свернувший на «летное поле», заметную дорожку к славе станцует на континентальном

форуме в Загребе, где, кстати, Ковалев с Овчинниковым прокололись. Сергей же опередил будущего чемпиона Олимпийских игр Джона Карри и уступил лишь атлетичному немцу Яну Хоффману.

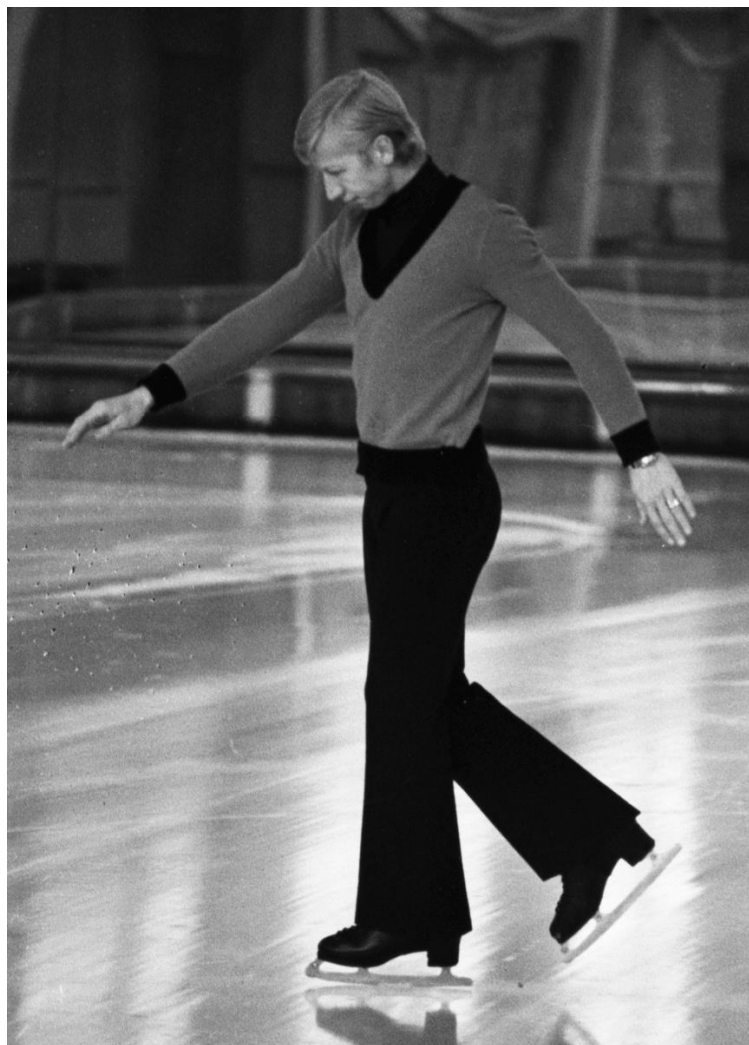
Вот что написал об этом тогда известный журналист Станислав Токарев:

«...Должна же была, наконец, улыбнуться судьба, уж сколько его списывали со счета, сколько он сам терпел неудач, впадал в глубокое уныние. Каждый — кузнец своего счастья, и Волков сковал это серебряное счастье, почти цвета своей белесой челки, в самый трудный жизненный момент. Катался он с травмой ноги, и когда я спросил, не больно ли ему было, он ответил, что привык. Не знаю, как можно привыкнуть приземляться после тройных прыжков, когда у тебя перелом пальца?»

Через два месяца Сергей посеребрит коньки и на мировой ярмарке в Мюнхене (Хоффман опять окажется непробиваемым). И все равно многие сомневались в дальнейшем спурте здорово вращавшегося 25-летнего москвича. К тому же в следующем сезоне звание чемпиона страны он не защитил, а на европейском первенстве в Копенгагене-75 до пьедестала не добрался.

И на планетарном слете в Колорадо-Спрингс партия ждала большой победы от Владимира Ковалева, как раз взявшего золотую медаль на континентальном конкурсе. Его застенчивого партнера по команде в качестве соискателя наград иностранные лидеры рассматривали едва ли. Даже

наставник Владимир Кудрявцев позже признавался: «Скажу честно: не верил, что Серега может выиграть...»

Сергей Волков на тренировке. Фото: Вячеслав Ун Да-син, Александр Яковлев / ТАСС

А уж когда Волков на первой же тренировке за океаном упал и получил разрыв связок коленного сустава, на него, пролежавшего две недели в клинике, и вовсе махнули рукой. К счастью, сборная СССР прибыла в США за 20 дней до начала первенства, чтобы лучше акклиматизироваться, и потому виртуальный шанс на выступление сам спортсмен не терял. На оставшихся до старта занятиях он просто пытался раскатываться (безо всяких подскоков) и принял решение хотя бы сдать кое-как «школьный экзамен», дабы уж совсем не подводить страну. Или, выражаясь футбольным языком, провести гол престижа.

Но вышло не кое-как, а ого-го как! Соперники в кулуарах только

плечами пожимали, когда на жеребьевке Волков подтвердил свое участие. А потом в недоумении разводили руки уже в раздевалке.

Стойкий товарищ буквально на одной ноге «развел» конкурентов и судей, «сконструировав» сложные фигуры на «ОТЛИЧНО».

Основные фавориты — канадец Толлер Крэнстон и американец Гордон Маккеллен — в тройку лучших по итогам «школы» не попали. На третьей ступеньке расположился Ковалев, а вторым получил «зачет» англичанин Карри.

Однако это было даже не полдела. Рисовать лезвиями «петли и крючочки» — одна история. Но кружиться в темпе вальса вкупе с прыжковыми элементами при разрыве связок — это не просто авантюра, а «самоубийство». Но Сергей, вопреки логике, снова опасно рискнул, отказавшись сниматься с соревнований.

Короткий номер он, разумеется, упростил, дабы сохранить силы и не сломаться капитально. И занял шестое место. Что опять-таки явилось неприятной неожиданностью для оппонентов и весьма позитивным результатом для самого героя. Поскольку выиграл эту программу Юрий Овчинников, который после «школы» находился на девятой строчке. Вторая линия снова осталась за британцем, а Ковалеву хватило баллов лишь для четвертой позиции. Короче, все должно было проясниться в главном мартовском тайме.

И опять не обошлось без сюрпризов. Нежданно «малый орден» за произвольный спектакль заслужил американец Терри Кубичка, которому общая победа не светила ни при каких

раскладах. Главные же претенденты не справились с давлением и попадали. А вот Волков, забыв про жуткую боль (на пресс-конференции он скажет, что, как только диктор назвал его фамилию, все его мысли переключились на борьбу), идеально замутил три тройных прыжка (два тулупа и сальхов) и в произвольной табели о рангах обнаружил себя четвертым. Однако по сумме трех выступлений оказался недостижимым для Ковалева и Карри и таким образом открыл счет советским золотым медалям в мужском одиночном катании. Мужеством Волкова восхитился даже тренер американцев Карло Фасси: «Он сражался с полной отдачей. Почти безошибочно. Никто в зале даже не подозревал, что он солировал с травмой ноги».

Сергей Волков и его жена Людмила Олехова на прогулке. 1975 год. Фото: Вячеслав Ун Да-син, Александр Яковлев / ТАСС

Но в Союзе сенсационно-премьерный подвиг должного внимания и освещения не получил. Народ, по сути, так и не узнал, чем дышит чемпион, женатый на фигуристке Людмиле Олеховой, вне льда. И имевший редкое хобби —

коллекционирование кинжалов — Волков так и остался в памяти львиной доли болельщиков необщительной «белой вороной». Хотя замкнутость Сергея, у которого от двух браков было трое детей (мальчик и девочки-близняшки), — это немножко миф. Просто не любивший шумной компании «отшельник» сближался с людьми, как и катался, плавно и мягко. Но всегда искренне.

В доказательство я приведу цитату из книги замечательного Игоря Бобриня, которому на первенстве Европы-81 в Австрии Сергей помогал не только советами:

«...Он вбегает ко мне в раздевалку: «Ты чемпион!». И у него слезы текут. У мужика, который мечтал стать летчиком! Волков — олицетворение мужской силы, мужской дружбы, мужской верности. ...Разве можно такое забыть, разве много людей, которые могли так тебе сопереживать? К сожалению, мало таких, кто готов разделить с тобой не горе, а счастье. В беде помочь многие готовы, а вот радоваться чужому успеху — надо иметь большое сердце».

...Расплатится Сергей и на своих проводах в «Лужниках», во время международного турнира Nouvelle de Moscou. Он уйдет всего через три года после триумфа в Колорадо-Спрингс. Смена тренера спортивный век фигуриста отнюдь не продлила. Почему в 1976-м распался тандем Волкова и Кудрявцева — доподлинно неизвестно. Слухов — много, правды — мало.

Сергей ушел к великому и ужасному Станиславу Жуку, который, как многие утверждали, вкладываться в Волкова не стремился.

И взял его, чтобы насолить Кудрявцеву: к Виктору Николаевичу вместе с новой партнершей Людмилой Смирновой ускакал бывший подопечный Станислава Алексеевича — Алексей Уланов (с Ириной Родниной они выиграли Олимпиаду-72 и четыре чемпионата мира и Европы подряд).

В любом случае, с железным Жуком у деликатного Волкова чудесных постановок не склеилось: на старосветском турнире-76 и на Играх в Инсбруке Сергей финишировал за чертой призеров, а затем проскользил мимо планетарного форума.

По окончании карьеры он недолго прослужит в юношеской сборной в качестве аналитика, а потом наберет собственную группу и будет передавать опыт крохотным звездочкам.

Сергей Волков и воспитанники детской спортивной школы во время тренировки на катке. Фото: Вячеслав Ун Да-син, Александр Яковлев / ТАСС

У Волкова, в частности, начинал кататься Александр Абт, вице-чемпион мира-91 среди юниоров. Какое-то время Сергей Николаевич работал и с уже популярным Александром Фадеевым.

Вдумчивый специалист, умевший легко и просто объяснить фигурные нюансы и неторопливо обучать ледовым премудростям, наверняка превратился бы в прекрасного победоносного сенсея.

Если бы не болезнь.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«У меня был сон: я выиграла чемпионат мира»](#)

25 лет назад Мария Бутырская завоевала первое в истории нашего женского фигурного катания золото

18:06, 28 марта 2024, Андрей Успенский